

УДК: 821.161.1.09-312.9+821.161.3.09-312.9

ЦИКЛ КНИГ Ю. ВОЗНЕСЕНСКОЙ «ЮЛИАННА» КАК ПРИМЕР ПРАВОСЛАВНОГО ФЭНТЕЗИ: РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И МИФОПОЭТИКА

А. И. Готовчиц

*Белорусский государственный университет, ул. К. Маркса, 31, 220030,
г. Минск, Беларусь, gotovchicz1995@bk.ru*

В статье рассматривается религиозно-нравственная проблематика и мифопоэтика трилогии Ю. Вознесенской «Юлианна». Анализируются христианские и мифологические образы и выявляется их сюжетообразующая и смыслопорождающая роль. Трилогия впервые определяется как православное фэнтези; описываются отдельные характерные черты данного жанра.

Ключевые слова: религия и литература; православная картина мира; современная проза; образ; христианское фэнтези.

THE SERIES OF BOOKS BY YU. VOZNESENSKAYA “YULIANNA” AS AN EXAMPLE OF ORTHODOX FANTASY: RELIGIOUS AND MORAL ISSUES AND MYTHOPOETICS

A. I. Gotovchits

*Belarusian State University, K. Marx St., 31, 220030,
Minsk, Belarus, gotovchicz1995@bk.ru*

The article considers the religious and moral issues and mythopoetics of the trilogy by Y. Voznesenskaya “Yulianna”. Christian and mythological images are analyzed and their plot-forming and meaning-generating role is revealed. The trilogy is defined as Orthodox fantasy for the first time; individual characteristic features of this genre are described.

Keywords: religion and literature; Orthodox picture of the world; modern prose; image; Christian fantasy.

Несмотря на полемику начала 2000-х годов среди адептов православия о том, стоит ли читать книги жанра фэнтези христианину, а может, и как своеобразный ответ на нее, под грифом «Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви» с 2004 по 2007 год выходит трилогия «Юлианна» русской писательницы Ю. Вознесенской, написанная в жанре православного фэнтези и инте-

ресная в плане анализа ее духовно-нравственной проблематики, а также христианской атрибутики и образности.

Главной особенностью данной трилогии является дидактическая функция: юных читателей автор учит не просто основам морали, а аккуратно вводит их в мир православия. Это проявляется, например, через указание, как правильно дома устроить молитвенный уголок: «Мы поставим в красный угол маленький столик для книг, а над ним повесим мои иконки. Еще хорошо бы лампадочку поставить или подвесить» [5, с. 19]; через пояснение сути таинств исповеди и причастия: «Однако батюшка, вопреки ее ожиданиям, не предложил ей немедленно креститься, а посоветовал сначала походить на уроки Закона Божьего в воскресную школу и дал ей записку к директору этой школы» [3, с. 287]; через разъяснение греховности отдельных поступков: «В лжесвидетельстве, дорогая моя Юлия, мы все как один виноваты. Клевета на ближнего, передача вздорных слухов, сплетни — все это, милая моя девочка, и есть грех лжесвидетельства» [5, с. 50]; и даже через определения лексического значения отдельных слов: «„Спасибо“ означает „Спаси Бог“» [4, с. 113] и многое другое. Все христианские истины в книгах передаются ненавязчиво, в конкретных ситуациях, через реплики героев, поэтому не носят узко морализаторский характер, а воспринимаются как часть жизни героев и их фантастических приключений. Например, попытки беса Недокопа помешать девочкам сходить к исповеди превращаются в серию приключений для Акопа, который должен был подвезти их к церкви: поездка на автозаправку, поломка машины, забытый мобильный телефон и сильная головная боль: «На плечах у бедняги, сплетя корявые ноги у него под подбородком, сидел сам Недокоп. Вконец обнаглевший бес колотил узловатыми кулаками по макушке подопечного, как по барабану: Акоп Спартакович уже успел пожаловаться на адскую головную боль механику и даже сходить в ближайшую аптеку. Но аспирин от бесов не помогает, и в голове у него по-прежнему жутко стучало и гудело» [5, с. 55].

Мир трилогии «Юлианна» Ю. Вознесенской имеет две оси пространственно-временной организации текста: мир людей и мир ангелов и бесов, которые оказывают влияние на своих подопечных. Оба пространственно-временных континуума даются в тексте параллельно, благодаря чему читатель одновременно наблюдает сразу за двумя взаимосвязанными реальностями: жизнью и приключениями двух сестер, которым в разных ситуациях приходится делать нравственный выбор, и духовным миром противостоящих высших существ.

Главными героями трилогии Ю. Вознесенской «Юлианна» являются сестры-близнецы Юлия и Анна, которые проходят свой путь к Богу.

Анна укореняется в вере и учится терпению и терпимости, в то время как Юлия только открывает для себя православие и ступает на сложный путь воцерковления. Противостоят девочкам на протяжении книг ведьмы и бесы, а помогают ангелы и священники. Например, отец Василий приютил Юлию и бабушку Настю, помог им спасти от козней ведьмы Анну: «В Дублине их встретил отец Василий и повез к себе... Вся семья отца Василия была в курсе событий и радушно встретила бабушку с внучкой» [5, с. 196].

Ангелы и бесы могут оказывать на людей влияние, однако у них есть свои ограничения. Ангелам, чтобы оказать помощь несмотря на то, что они приставлены к людям с самого рождения, нужно услышать призыв к помощи от своего подопечного: «Ты слышишь, Иван, ты слышишь? Это ведь она меня зовет на помощь, деточка моя сладкая! Лечу к тебе, солнышко мое! Спасу я тебя, сокровище мое, из беды выручу!» [4, с. 196]. А вот бесам призыв не нужен, они стараются соблазнить человека мирскими благами, заставить согрешить, чтобы отстранить его от ангелов и Бога. Спаситься от влияния бесов героям книги можно только пересилив себя, свои грехи. Если персонаж этого не делает, то к нему по закону умножения зла подселается все больше и больше бесов: «несчастливого сторожа захватило и глодало заживо целое полчище мелких бесов. Некоторые, размером не больше крысят, угнездились в самом его сердце и уже прогрызли его во многих местах, а в мозгу копошился целый клубок не то мелких змей, не то крупных зубастых червей. И все они отравляли его кровь, мысли и душу. Ни один врач не нашел бы в нем никакой болезни, кроме разве что застарелого алкоголизма, но духовно бедняга заживо разлагался. Он по инерции двигался, видел смутно, мыслил туманно, но еще не совсем утратил навыки речи» [4, с. 44].

Несмотря на использование конкретных элементов христианской картины мира, в романе встречаются и авторские их интерпретации. Так, например, если в православии ангелы совершенны и несклонны ни к каким проявлениям греховности, то в мире Ю. Вознесенской ангелы наделены человеческими чертами, спорят и даже могут обидеть один другого словом, однако сразу же осознают свой проступок и просят о прощении: «Ты меня прости, это я так... Уж очень мне хочется, чтобы и Юлия к бабушке Насте отправилась вместе с Аннушкой» [5, с. 72]. В православном учении сказано, что «описать Ангелов невозможно, т.к. они принадлежат к миру духовному; являясь людям, они преобразуются для нашего мировосприятия (могут являться и в виде обычных людей, одетых в современную одежду)» [1]. Однако Ю. Вознесенская в своей трилогии «Юлианна» отходит от данного канона с целью создания более ярких живых образов, наделяя своих персонажей-ангелов характерной внеш-

ностью: «Он был на две головы выше гостя, его богатые белые ризы перламутрово переливались, отсвечивая на длинных складках голубым и синим, а кресты на ораре были расшиты жемчугами и бриллиантами. К поясу Ангела был подвешен меч, и был тот меч подобен раскаленному белому лучу» [4, с. 10]. Внешность Ангела в мире Ю. Вознесенской, его физическая мощь и материальность зависят от степени веры и духовности подопечного: чем больше человек отходит от православной церкви, чем чаще нарушает нравственные принципы, тем слабее и нематериальнее становится его ангел-хранитель: «Рядом с величавым Хранителем города и румяным здоровяком Иоанном прибывшие выглядели несколько бледноватыми и будто бы слегка прозрачными; Иоанну даже почудилось, что сквозь их тела просвечивают золотые отблески на шпильках» [5, с. 13].

В серии книг Ю. Вознесенской «Юлианна» выводятся и образы ангелов-хранителей, постоянных спутников людей, которых они оберегают. Согласно концепции трилогии, если ангелу приходится улететь, то его подопечный остается без защиты: «Не бойся, не убежит твоя подопечная, если ты минуту-другую со мной побеседуешь. Догонишь, поди!» [3, с. 17]. Здесь есть некоторое пересечение с христианским верованием: о том, что ангелы и в православии «не могут находиться одновременно в двух местах, свидетельствовали многие святые отцы, в том числе преподобный Иоанн Дамаскин» [1].

Образы ангелов в трилогии Ю. Вознесенской «Юлианна» очеловечиваются: боятся за своего подопечного, стараются оградить его от разных напастей: «опять Александра среагировала на неприятность скорее, чем он успел подсказать ей правильное решение!» [4, с. 6]; проявляют самые разные эмоции, которые ощущают в данный момент: «А вот Александрос, Хранитель ее, плакать не стеснялся: он шел за своей подопечной к выходу и плакал невидимыми людскому миру ангельскими слезами» [4, с. 16]; общаются между собой и даже дружат. Несмотря на то, что ангелы-защитники в мире Ю. Вознесенской призваны защищать только души доверенных им людей, они, рассмотрев свет души некрещеного человека в трудной ситуации помогают и ему, так как у него нет своего ангела-хранителя: «Идем за ней? <...> Мы услышим, как наши сестрички проснутся, и тогда уж нам придется оставить эту храбрую девочку» [5, с. 331].

Мифология — важная составная часть произведений жанра фэнтези. В трилогии «Юлианна» Ю. Вознесенской языческий миф и религия противопоставляются друг другу, поскольку рассматриваются с позиции христианства. Например, все мифологические существа в мире Ю. Вознесенской (домовые, русалки, фэйри и др.) представлены бесами,

которые подчиняются ведьмам в земной жизни и ждут часа, когда душа их жертв будет принадлежать им в загробном мире: «Рад вас видеть, Жанна, с вашим хозяином!» [3, с. 363].

Бесы в трилогии Ю. Вознесенской «Юлианна» откровенно вредят людям: «увидел крещеную душу и решил напакостить» [3, с. 7]; служат ведьмам в обмен на их бессмертную душу в загробном мире: «Я, как и все мои коллеги, работаю исключительно в кредит <...> до смертного часа» [4, с. 65]; сбивают людей с пути божьего, потакая их порокам и грехам: «Они уже начали заниматься спиритизмом и прочими пакостями, и в результате к моей Юльке прилепился бесенок Прыгун. Жанна со своим Жаном и этот Прыгун собираются из нее маленькую ведьму сделать» [4, с. 21].

В православии считается, что «бесы — свободно-разумные бесплотные существа, бывшие некогда светлыми ангелами, но взбунтовавшиеся против Бога и отпавшие от Него, в результате чего были изгнаны с небес» [2]. Бесы сохранили все свойства своей ангельской природы: разум, возможность перемещения в пространстве, чувства, самосознание и возможность изменять свою внешность. Ю. Вознесенская в рамках трилогии не следует этой традиции, чтобы зло не стало привлекательным для юных читателей, и наделяет бесов неприятной внешностью, которую они не могут изменить: «Разгневанный и опаленный молитвой, Михрютка не удержался и сплюнул ядовитой слюной в сторону, не сообразив, что опять зря расходует яд, предназначенный для отравления сестер» [4, с. 173].

Одним из значимых грехов в православии является неверие в бесов, так как это противоречит Божественному Откровению. Святой Иоанн Кронштадтский считал, что «тот, кто отрицает злых духов, уже поглощен дьяволом» [2]. В мире Ю. Вознесенской «бесы внушают своим подопечным, что Ангелов... не существует! Они и про себя врут людям, будто их нет» [3, с. 217].

Противостояние добра и зла и порождаемая им борьба за душу человека становится сюжетообразующим компонентом трилогии. Так, например, бес, которого ведьма в земной жизни берет себе в услужение, всю жизнь ведьмы помогает ей: дает советы, исполняет приказы — однако по истечении заключенного контракта превращается в ее «хозяина», который в посмертии будет отыгрываться на ней за каждое унижение: «Хотя бесы больше всего ненавидят праведников и святых, но сорвать свою злобу они могут только на нераскаянных грешниках. И срывают да еще как! У себя дома, в аду» [3, с. 214].

Ведьмы создают свои школы и обучают там девочек, рассчитывая, что те помогут им воплотить их Большой План по порабощению мира,

который они планируют осуществить с помощью пропаганды колдовства: «Согласно Большому плану ежегодно увеличивается выпуск книг, в которых действуют маленькие ведьмы и колдуны, дети-прорицатели и дети-экстрасенсы. Школьники подражают им, играют в них и мечтают обрести колдовские способности» [5, с. 246]. Здесь считывается негативное отношение автора к вопросу влияния западного фэнтези на общество начала 2000-х годов. А во второй книге из серии «Юлианна» Ю. Вознесенская дает уже четкое представление о своей позиции в дискуссии о Гарри Поттере. Мнение писательницы совпадает с мнением одного из героев: «Неправильная сказка только развлекает и перемешивает добро со злом в одну кучу» [5, с. 27].

Противопоставление магии и религии в мире Ю. Вознесенской ярко представлено на примере целительства. Многие маги позиционируют себя именно как целители, вот только «вся магическая медицина основана на ментальном внушении и направлена на достижение результата: пациент, побывавший в руках мага, должен быть убежден в том, что получил исцеление. Совершенно несущественно, что при этом на самом деле происходит с его болезнью» [5, с. 258]. То есть вылечить ведьма не может, может только отсрочить проявление болезни, которое обязательно вернется. Однако исцеление во второй книге трилогии «Юлианна» представлено было: бабушка главных героинь была больна раком на последней стадии, жить ей оставалось полгода. После поездки за границу, во время которой бабушка Настя спасла своих внучек, болезнь отступила. В книге этот «медицинский феномен» объясняется так: «Нашу бабушку Господь исцелил за ее великую любовь к нам» [5, с. 372]. Этот эпизод отсылает читателя к Евангелию от Матфея: «каждому воздается по заслугам» (Мф. 16:27).

Таким образом, можно отметить, что педагогической функцией трилогии Ю. Вознесенской «Юлианна» является ненавязчивая передача знаний об основах православия через легкий развлекательный сюжет книг, в котором магия и религия противостоят друг другу, заканчиваясь победой христианского начала. Религиозная картина мира автора данной серии книг основана на православии, так как действующими лицами в ней являются православные священники, герои посещают именно православные храмы, даются сведения о Русской православной церкви, используется религиозно-культовая (церковная) лексика, упоминаются соответствующие духовные реалии (описывается мир ангелов и бесов). Таким образом, можно сказать, что трилогия Ю. Вознесенской «Юлианна» — это не просто христианское фэнтези, а образец собственно православного фэнтези.

Библиографические ссылки

1. *Ангел* // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moral.ru/gpotter2.htm> (дата обращения: 16.09.2024).
2. *Бесы* // Азбука веры [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/besy> (дата обращения: 16.09.2024).
3. *Вознесенская Ю. Н.* Юлианна, или Игра в «Дочки-мачехи». М. : Яуза-пресс, Эксмо, Лепта Книга, 2007.
4. *Вознесенская Ю. Н.* Юлианна, или Игра в киднеппинг. М. : Лепта Книга, Вече, 2024.
5. *Вознесенская Ю. Н.* Юлианна, или Опасные игры. М. : Лепта Книга, Вече, 2024.